

Глава 22. Поиск Партнёра

"Почему ты всё ещё пытаешься стать сильнее?" — поинтересовался основатель, находясь под одной из статуй с изображением змеи.

"Мне нужно быть более могущественным." — напомнил ему Гарри. Он был немного озадачен вопросом своего предка; мальчик дал ответ на этот вопрос намного раньше, и после этого Салазар никогда не задавал его, с того момента как получил удовлетворительный ответ.

"Для того, кто так желает своей смерти, ты, похоже, не до конца принимаешь этот факт. "

"Я не хочу умирать. " — промолвил Поттер сквозь стиснутые зубы. "Я хочу жить, хочу иметь свои мечты, исполнить их. Я хочу, чтобы у меня была надежда, вера в свою будущую жизнь. "

"То есть, ты не собираешься позволять им использовать себя и жертвовать собой?" — Слизерин моргнул и внимательно посмотрел на своего наследника.

"Либо я буду принесен в жертву ради выгоды остальных людей, либо я должен использовать кого-то ради собственной выгоды." — мрачно ответил зеленоглазый волшебник. "Позвольте Вам напомнить, я не Том Реддл. Я не собираюсь разрушать чужие жизни, чтобы сохранить или улучшить тем самым свою. "

"Послушай, Реддл стоит на одном конце пути, а у тебя проглядывается абсолютно другой! " — раздраженно закричал основатель. "Найди уже наконец золотую середину! Следуй за ней и не вертись около двух концов! Не стоит разбрасываться своей жизнью лишь только потому, что ты параноидально не хочешь подражать своему предшественнику. "

"Волан-де-Морт — не мой предшественник." — прошепел Гарри.

"Я считал его своим наследником, пока не явился ты и не доказал мне, что являешься более достойным этого. Он, без сомнения, твой отдаленный родственник. Этого не избежать. Не заблуждайся, думая, что он олицетворяет зло, которого тебе необходимо сторониться." — Салазар тоже решил говорить на Парселтанге. "Я расскажу тебе о таком Томе Реддле, которого я знал. "

Поттер смиренно ждал, про себя обдумывая слова предка. Он знал достаточно о Темном Лорде, чтобы понять, что не следует идти по его стопам.

"В эту комнату вошел мальчик, худой, отстраненный и одинокий. Ребенок, который мечтал стать кем-то достаточно великим, чтобы его запомнили, чтобы суметь постоять за тех, кто обеспечивал ему защиту. Он стал мне семьей, моим наследником, взамен я предложил ему свою помощь. Мальчик достаточно часто уходил в себя, оставался один, избегая общества, отрезанный от тех немногих, кому он доверял. Альбус Дамблдор отправил юного волшебника в

общество магглов, якобы в настоящую семью, которые всей душой ненавидели его, даже не задумываясь о благополучии ребенка. Ученики стали избегать мальчика, не желая быть втянутыми в спираль событий, которые с ног до головы окутывали его, затмевая остальных. В этой комнате юный волшебник узнал, что у него появился шанс стать могущественным, добиться всеобщего признания, и он был полон решимости воспользоваться им. Он поклялся самому себе, что обязательно станет сильнее; пообещал себе стать достаточно могущественным, чтобы все вокруг уважали его. "

"Ты вроде бы сказал, что расскажешь мне о Волан-де-Морте,..." — перебил основателя Гарри, "...а не обо мне. "

"Речь идет не о тебе." — Салазар холодно рассмеялся.

Юный наследник побледнел.

"Ты действительно думаешь, что вы были настолько разными? " — спросил его предок немного мягче. " Даже если учесть влияние ужаса и страха, которые он вселяет в тебя, ты более чем похож на него. Я ничего не говорил об этом, потому что понимал: ты не станешь слушать. Однако, я не собираюсь молчать, когда дело доходит до того, как ты собираешься просто «избавиться» от своей жизни из-за этого. "

"Возможно,..." — ответил мальчик, все еще слегка испуганный сходством между собой и заклятым врагом, — "...лучше всего, если я действительно настолько похож на него. Миру не нужен второй лорд Волан-де-Морт. "

"Не будь дураком!" — огрызнулся Салазар. "В такие моменты ты в несколько раз хуже самого Годрика. Мне с Ровеной потребовался целый месяц, чтобы убедить его, после того как он убил человека, что он по-прежнему хороший и превосходный волшебник. Ты стоишь передо мной; я вижу в твоих глазах лишь благие намерения, а ты собираешься умереть прежде, чем станешь темным волшебником. Разве ты не слушал меня, когда я тебе объяснял принципы магии?"

"Нет светлой и темной стороны, есть только сила, намерение и желание, которые движут тобой." — вспомнил Гарри.

"В таком случае, больше нет ничего, чтобы я мог тебе сказать. Конечно же, ты может и похож на него, но ты не он. Уверен, что я не единственный, кто видит сходство между вами, Дамблдор возможно тоже. Реддл частенько говорил о нем, как о каком-то идоле, примере для подражания. "

"Пожалуй, да, он замечает определенное сходство между нами." — образ игривого лица директора всплыл в голове мальчика, а напротив него стоит ученик, Том Реддл, отвечая ему своей ослепительной улыбкой.

"А он когда-нибудь проявлял беспокойство по поводу того, что ты сможешь стать вторым

Волан-де-Мортом? Может быть он и воспитывает тебя, чтобы после принести в жертву; поддерживает тебя до тех пор, пока не настанет удобный момент для твоей смерти, но все еще чувствует определенное различие между вами." — основатель выпрямился и гордо поднял подбородок; верный знак, что какая-то содержательная фраза вот-вот сорвется с его губ. "Вас двоих можно принять за пару яблок, упавших с одного дерева, но достаточно далеко друг от друга. "

'Это лучше, чем некоторые из его метафор...'

Поттер почувствовал сильное облегчение, когда предок высказал свои сомнения насчет их абсолютного сходства. В разуме звучал тихий голос сомнения, говоривший, что Салазар не знал его настолько хорошо, как он думал. Однако схожесть, наблюдаемая между ними, позволила Гарри убедиться в правдоподобности его слов.

"В любом случае, это все еще ничего не меняет." — напомнил он своему предку. "Мне необходимо умереть, или Волан-де-Морт в конце концов найдет способ вернуться. Многие тогда пострадают от его рук. "

"Крестражи, которые смогут поддержать его жизнь после смерти, должны быть уничтожены." — поправил Слизерин. " тебе вовсе не нужно жертвовать собой, чтобы это произошло. "

"Кому-то все равно придется умереть. Я не собираюсь использовать убивающее заклятие, чтобы разорвать свою душу, таким образом спасая себя. "

"Это исцелит тебя." — настаивал основатель. "Ты должен понимать, что если это сработает, тот, кто должен умереть — покинет этот мир, а ты останешься жить. Останешься самим собой. Душа — это прямое отражение тебя настоящего. Пока твои намерения чисты, твоя душа будет в порядке, и ты никогда не сможешь ступить на путь Тома Реддла. "

"Я не буду этого делать." — мальчик страстно желал, чтобы Салазар сдался. Он не желал испытывать свою магию, не хотел спорить со своим предком, изображенным на холсте и не собирался бороться с менее самоотверженной стороной своей совести.

"Что ж, дело твое." — сокрушался Слизерин. "Интересно, сколько еще твоих "доверенных" друзей попытаются использовать тебя в своих целях, прежде чем ты поймешь, что ты тоже имеешь полное право быть эгоистом. "

"У меня не осталось доверенных друзей." — сказал Гарри ему прямо. "Есть лишь небольшой шанс того, что меня будут использовать, чего ты, кажется, боишься. Такие волшебники и ведьмы, которые не смогут стоять рядом со мной на равных, уйдут, и я больше не стану о них заботиться. Я найду таких, которые смогут меня понять или же просто покину этот мир, достигнув всеобщего уважения. "

"На твоём месте я бы предпочёл первое, нежели второе, однако если ты настаиваешь на бескорыстном пути, на который не решился бы даже Годрик, то, боюсь, последнее — лучший исход для тебя. "

Зеленоглазый волшебник холодно посмотрел на своего предка и вытащил палочку из рукава.

Дезиллюминационные чары — первое, что он решил использовать, чтобы проверить то, была ли его совершенная невидимость случайностью.

"Ты справился." — пробормотал Слизерин. Очевидно, что это не просто удачное стечение обстоятельств.

"Папилионис!" — прошептал Гарри, игнорируя слова основателя.

Тайная комната постепенно заполнилась черными бабочками разных размеров. Они сбивались в стайки и кружили вокруг него в вертящейся полусфере крыльев.

"Бабочки..." — услышал он слабый голос Салазара под громким гулом своего заклинания. "Единственное, что я никогда не пойму — почему ты даже не попытался использовать змей в качестве призыва? Любое существо было бы более полезным, чем маленькие бабочки. "

Гарри ухмыльнулся и направил первую попавшуюся бабочку в сторону портрета, превратив её из безобидного насекомого в стальной осколок, острый как бритва.

"Прекрати это!" — предок вышел из себя, когда снаряд яростно вонзился в статую рядом с ним.

В считанные минуты Гарри накрыл комнату шквалом стальных осколков. Поцарапанная и изуродованная кожа мертвого василиска несла немое свидетельство его практики с магическими способностями. Это было аккуратное, умное боевое заклинание, требующее должной концентрации. Мальчик просто обязан сказать это Салазару, ибо тот скорее заставит картину гореть, чем признает, что одобрил выбор своего наследника. Бабочки, казалось, совсем не привлекали основателя змеиного факультета.

"Ты достаточно хорошо справился с этими жалкими насекомыми." — кисло заметил Слизерин.

Мальчик проигнорировал грубый комментарий волшебника с картины и развеял бабочек, а также разбросанные снаряды, некогда бывшие насекомыми, в густой чёрный дым.

Повернувшись к бассейну, Поттер приготовился использовать своё самое изнуряющее заклинание. Он всегда заканчивал свой сеанс использования магии, пытаясь удержать стихийное существо как можно дольше. Предок заверил Гарри, что постоянно практикуя заклинание, столь требовательное, как к магическому потенциалу, так и умственному, он быстро станет сильнее.

"Попробуй создать его не из воды." — приказал основатель. Гарри повернулся в его сторону, чтобы посмотреть на него с любопытством. Его заклинание всегда имело элементарный исход — сила призванного змея частично исходила из того, из чего оно было создано.

"Воздух." — предложил Салазар. "Если ты сможешь сконцентрироваться и создать змея не из материальной субстанции, а из воздуха, который окружает тебя, то он станет гораздо более универсальным и опасным оружием в любом поединке или целом бою, в котором тебе придется оказаться."

Мальчик вспомнил то, насколько трудно было призывать бабочек, и искренне поверил словам предка. Слизерин, вероятно, никогда не сталкивался с призывом существа такого масштаба, в котором использовали лишь нематериальную стихию.

"Не смотри на меня таким скептическим взглядом." — грубо отрезал он. "Пожалуй, будет лучше, если ты не будешь придавать ему плоть, кровь и чешую. Просто вообрази ему форму из элемента, как ты всегда это делал, только на этот раз используй воздух."

Скептицизм Гарри не исчезал ни в малейшей степени, но он постарался сделать все возможное, чтобы превратить эмоции на своем лице во что-то более обнадеживающее.

Мальчик прижал палочку к своей груди, стараясь как можно лучше сосредоточиться на формировании василиска из воздуха. Он резко взмахнул ей, представляя перед собой широкую пасть, заполненную острыми зубами.

Слышно было какое-то движение, словно дымка на расстоянии, а затем мост в форме языка, обеспечивающий проход в личный кабинет Салазара, обвалился, не выдержав глухого удара в свое основание.

"Никогда больше не слушай моих предложений." — строго сказал ему предок. На краю рамы от картины торчал маленький фрагмент от моста, а на холсте виднелись редкие капли воды. "Твоя концентрация должна быть пугающе интенсивной, чтобы добиться подобного эффекта."

Они вместе, находясь в полной тишине, рассматривали нанесенный ущерб, пока Гарри не взмахнул палочкой, применяя исправляющее заклинание. Мост преобразился идеально, однако оно не повлияло на портрет основателя.

"Я не понимаю, почему мы не смогли полноценно увидеть твой призыв." — начал Салазар, слегка понизив голос. "Я ожидал увидеть змея, похожего на того, которого ты формировал из воды. То, что тебе удалось сотворить, было едва заметно. Такое ощущение, что ты слишком прямо воспринял тот факт, что тебе нужно создать объект из ничего."

Мальчик нахмурился, пытаясь вспомнить свои точные мысли во время сотворения чар. Он понимал, что представил в своей голове создание, словно оно появляется из ниоткуда — из ничего. Наследник то же самое проделывал во время призыва своих темных бабочек, однако

это не сопровождалось каким-либо неожиданным эффектом.

"Могу предположить, что тебе удалось создать пространственный вакуум." — задумчиво произнес Слизерин. "Каким-то образом твое подсознание, вкупе с магическим истоком смогли воссоздать нематериальный образ василиска, уловив саму идею создания объекта, используя, фактически, ничего, настолько плотно и всесторонне, что это, к счастью, сработало. Мне никогда прежде не доводилось видеть ничего подобного." — закончил основатель немного радостно.

"Я могу попробовать это снова." — легкомысленно предложил Поттер.

"Не в моей комнате." — прошипел основатель. "Ступай и разрушь Выручай-Комнату вместо этой."

Гарри усмехнулся и вложил свою волшебную палочку обратно в рукав. Его переполняла гордость за самого себя; насколько разрушительным было это волшебство. Он надеялся, что сможет повторить его в будущем, ведь никакое банальное заклинание щита не остановит подобного удара.

Затем последствия высказываний Салазара поразили его, а гордость постепенно испарилась.

'Мое потенциально сильное заклинание основано на понимании пустых чувств, осознании пустоты. Ничто...'

Зеленоглазый волшебник сильно сжал челюсти. Его мышцы свело от этого действия. Ирония была настолько горькой и болезненной, что мальчику хотелось кричать.

"Ты уже уходишь?" — задал вопрос предок, выглядывая из-под рамы картины. "Ты никуда не пойдешь, пока не вернешь меня обратно в кабинет. Я отказываюсь оставаться на этом холодном полу. Я — Салазар Слизерин!"

"Технически, если подумать, то ты просто его портрет,." — уточнил Гарри. Основатель слишком часто любил напоминать мальчику о том, кем на самом деле являлся.

Волшебник на картине пытался ответить что-нибудь, безмолвно хватая ртом воздух. Поттер наслаждался кратким моментом его полной немоты, ровно до того момента, пока не был атакован яростным потоком ругательств на Парселтанге.

"Я — неблагодарный?" — спросил зеленоглазый волшебник, выбирая одно из немногих слов, которое смог разобрать в речи своего предка. "Ты постоянно говорил о том, что научишь меня как снимать чары против левитации на, считай, самом себе. Да, я не очень благодарен за то, что мне приходится носить тяжелую раму из одного места в другое."

"Я... не знаю как." — признался портрет. Змея уткнулась головой в одежду основателя, сгорая от стыда, если так, конечно, можно выразиться.

"Ты — Салазар Слизерин!" — повторил Гарри с насмешливой гордостью.

"Ровена вполне способна обучить этим чарам. В отличие от нее, я не был настолько опытен в наложении чар на предметы."

"Другими словами, мне придется постоянно приносить тебя сюда и уносить обратно." — мальчик был явно не удивлен таким исходом.

"Это большая честь." — добродушно заверил его предок. "Подумай над всеми вещами, которым я тебя обучил."

Юный наследник не мог отрицать то, какой вклад внес основатель в его желание и стремление улучшить себя. Он был, вне всяких сомнений, лучшим учителем и хорошим наставником. Возможно, причиной этого являлось некоторое отстранение профессоров от студенческого состава своими позициями и, следовательно, они никогда не разделяли их мнений и не принимали никакого прямого участия в их школьной жизни. Салазар же всегда стремился помочь мальчику, пусть даже и потому, что признал в нем семью. Какой бы ни была причина, древнее, слегка эксцентричное, вспыльчивое изображение предка стало тем, кому Гарри больше всего доверял. Он никогда не отступит от него.

"Я ухожу." — наконец ответил Поттер, поднимая портрет на привычное место в кабинете над дверью. "Мне необходимо поесть, особенно после использования такого количества волшебства."

"Берегись своих бывших друзей." — предупредил изображенный волшебник, когда мальчик начал удаляться. "Они не кажутся такими благородными, как ты."

'Конечно, будто бы Рон или Дин дважды подумали, прежде чем понять, что они не смогут меня одолеть.'

Гарри был абсолютно уверен в том, что если бы на его месте оказался кто-нибудь другой из гриффиндорцев, то он потерпел бы тотальное поражение, украсив холодный пол своим изувеченным телом.